

Биолог. ж. Армении, т. 41, № 6, 1988 г.

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В АРМЕНИИ

Э. Ц. ГАБРИЭЛЯН

Общезвестно, что в горных областях экологическое равновесие и сложившиеся в природе многоступенчатые связи при антропогенном воздействии разрушаются намного интенсивнее и глубже, чем на равнинах. Необычайное богатство, пестрота и своеобразие флористического состава естественных сообществ Армении в искусственно созданных ценозах отсутствуют. Поэтому для сохранения богатейшего генетического фонда Армении очень важно тщательно охранять и бережно относиться даже к небольшим островкам интересных и своеобразных типов растительности, таким как уникальные засоленные болота в окрестностях пос. Арарат, миниатюрная джунгликовая пустыня с кучевыми песками, так называемые «Гороваиские пески» и др.

Армения расположена преимущественно в зоне произрастания нагорных ксерофитов, а ведь именно здесь растут самые интересные и полезные дикие растения, среди которых много декоративных, пряно-ароматичных, красильных, дубильных, лекарственных и др. [3]. Здесь же особенно много древних родственников культурных растений, таких, как пшеница, рожь, ячмень, горох, лут, чечевича, шпинат, груша, миндаль и т. д. Сохранение всего богатства нагорно-ксерофитных формаций с целым комплексом диких полезных растений весьма актуально не только с биологической точки зрения, но и в плане народнохозяйственном. При том антропогенном прессе, который существует в нашей республике, охраняя виды и важнейших типов растительности практически осуществляется только в заповедниках. Однако громадное большинство редких, исчезающих или сокращающих свой ареал видов, включенных в Красную книгу Армении и составляющих около 12% всей флоры республики, не охвачены ими.

Все еще не разработана и не утверждена четкая классификация различных природоохраняемых категорий и объектов Армении, а чисто формально существующие «заказники», «памятники природы» и т. д. не охраняются. Исходя из этого, а также в силу особой малоземельности Армении, по-видимому, целесообразнее у нас создавать новые мелкие заповедники, так называемые микрозаповедники типа Эребуниевского с площадью 100—300 га, считая их филиалами или фрагментами ближайших более крупных заповедников.

Площадь заповедного фонда Армении занимает примерно 2,3% от всей территории республики. На первый взгляд это не так уж плохо. Однако из четырех заповедников Хосровского, Дилижанского, Шикахотского и Эребуниевского, только первый более или менее подходит под этот статус. Остальные так же, как Севанский национальный парк и все заповедники, фактически существуют только на бумаге. Во всех заповедниках Армении постоянно нарушается основная заповедь — запрещение на этой территории всякой хозяйственной деятельности: любое строительство, прокладка дорог, рубка леса, выпас скота, сенокосение, сбор плодов, ягод, семян и т. д.

В связи с общим тревожным состоянием экологической обстановки в Армении по инициативе Отделения общей биологии АН СССР в мае 1987 г. в Москве на расширенном заседании Совета по координации научных исследований в государственных заповедниках СССР директору Хосровского заповедника А. К. Унзианцу и мне было предложено выступить с докладом о положении заповедного дела в Армении и, в частности, Хосрова.

На заседании было принято решение о создании специальной компетентной комиссии АН СССР с представителями Госагропрома СССР и Совета по координации

АН АрмССР, которая в августе 1987 г. подробно обследовала состояние всех заповедников Армении, вскрыла серьезные недостатки и упущения в их деятельности.

Каково же современное состояние экосистем заповедников Армении? Хосровский заповедник, представляющий собой 8 разрозненных участков общей площадью 24196 га, расположен на юго-западных отрогах Гегамского хребта, опоясывающего с юга оз. Севан. Заповедник уникален не только необычайным богатством и пестротой флоры (около 1800 видов), различных растительных сообществ, фауны, но и геологическим строением занимаемой им территории и разнообразием залегающих пород [2, 5, 7]. Кроме того, это единственный на Кавказе заповедник, имеющий такое многообразие горных ксерофитов.

Несмотря на неоспоримые природоохранного значения и ценность Хосрова, заповедный режим здесь также постоянно нарушается. Границы заповедника были установлены без учета направлений главных водораздельных хребтов, тальвегов, ущелий, рек и других естественно-географических условий местности, имеющих важное значение как для миграции животных, так и организации заповедного режима. В лабиринтные уголья заповедника узкими полосками оклиниваются колхозные и совхозные земли, где имеет место постоянный выпас крупного и, особенно, мелкого рогатого скота. После проведения первого этапа отчуждения земель по упорядочению границ заповедника положение несколько улучшилось, но все еще остается неудовлетворительным. Для усиления режима охраны территории Хосрова необходимо обеспечить выполнение постановлений Совета Министров АрмССР от 28 июля 1977 № 491 и от 21 января 1981 г. по упорядочению границ заповедников, в частности, скорейшему переходу ко второму этапу отчуждения земель.

Серьезный урон флоре и фауне наносят жители трех деревень, расположенных на территории заповедника, причем две из них используются только как летние дачные усадьбы. Специальное постановление об их переселении не выполняется в течение ряда лет.

Кроме сильной разобщенности уголдий, эффективной охране мешает тот факт, что заповедником не охвачены верхние части гор с лугостепными плато и нагромождениями скал, т. е. места обитания редчайших исчезающих видов, включенных в Красную книгу Международного Союза Охраны Природы (I категория)—армянского муфлона, безоарового козла и среднеазиатского леопарда.

Постоянное нарушение заповедного режима и покушение различных ведомств на живописные участки Хосрова под строительство пансионатов, пионерских лагерей и др., отсутствие охранной зоны, наличие грунтовых автомобильных дорог, расчленяющих территорию, фактор беспокойства, незаконная пастьба, прямое браконьерство и многое другое вынуждают тревогу. Особое беспокойство вызывает проект строительства гидроаккумулирующей электростанции на р. Азат, на участке, входящем в территорию заповедника. Как уже об этом указывалось академиком А. Л. Тахтаджяном (по телевидению и в прессе) и другими, огромные масштабы строительства потребуют применения взрывных работ и мощнейшей крупнотоннажной землеройной техники, которые вызовут такой фактор беспокойства, что все живое мигрирует и оказывается в чуждой среде, будет полностью обречено. От огромного водного пространства существенно изменится микроклимат, и в первую очередь исчезнут заповедные формации горных ксерофитов. В результате, веками складывавшееся экологическое равновесие будет необратимо нарушено.

Дилижанский заповедник расположен в Северной Армении и занимает 27995 га. Основными объектами охраны являются буковые и дубовые леса, а также один из крупнейших на Кавказе реликтовых участков тисса ягодного [6, 7].

Комиссия АН СССР по координации научных исследований в государственных заповедниках СССР в своем заключении признала состояние заповедника неудовлетворительным, указав «Дилижанский заповедник функционирует как рядовое лесохозяйственное предприятие. Внутри заповедника расположены многочисленные участки других землепользователей, 37 животноводческих ферм. Территория заповедника покрыта густой сетью дорог, широко используется для выпаса скота и неорганизованного отдыха населения. В заповеднике проводятся в широких масштабах практически все виды лесохозяйственных мероприятий, а также заготовка древесины, произ-

водство товарной продукции и освоение на площади свыше 200 гектаров. План научных исследований заповедника отвечает задачам и специфике научных исследований заповедников».

Как справедливо отмечают авторы [6], «Здравница всесоюзного значения и государственный заповедник—трудносовместимые понятия».

Во время прокладки железной дороги Иджеван—Раздан заповеднику нанесен невосполнимый ущерб. На всем протяжении дороги были уничтожены можжевельники, редколесья и шибляковые формации на площади, значительно превышающей необходимую. Авторы предлагают выделить наиболее ценные и интересные участки, установить режим абсолютного заповедования и исключить сюда часть субальпийских лугов. На остальной же территории провести дифференциацию, выделив специальные участки для отдыха, туризма и т. д.

В наиболее плачевном состоянии находится Шикахотский заповедник (10 тыс. га), который расположен в юго-восточной части республики, в Зангезуре. Заповедник охватывает часть типичного для Зангезура лесного массива, где лучше всего представлены дубовые и дубово-грабовые леса, наиболее характерные для этой части Малого Кавказа. Здесь встречается множество редчайших реликтовых эндемичных видов. Флора заповедника весьма богата (1074 вида сосудистых растений) и разнообразна. Благодаря особому, замкнутому с 3-х сторон расположению хребтов и изоляции Мегриским хребтом от проникновения с юга горячих воздушных масс, климат здесь теплый и влажный. Высокий Зангезурский хребет задерживает влажные воздушные течения с Каспия. Кроме того, девственные леса труднодоступного ущелья Мзидзор меньше подвергались антропогенному воздействию, и их очень важно сохранить для потомков. Однако Шикахот до сих пор не имеет статуса самостоятельного учреждения, фактически все еще является лесничеством Кафанского лесхоза. К заповеднику почти примыкает самая крупная на Кавказе Цавская платановая роща, объявленная заказником (и как все заказники, так же не охраняемая). За последние 20 лет состояние этой рощи катастрофически ухудшилось. Полностью прекратилось семенное возобновление, роща сильно порезала. Срублены или высохли экзотипаригиганты платанов, производится интенсивный выпас, и роще, в пойме р. Цав, разбито множество огородов, и воды этой реки идут на орошение. Если раньше наблюдалось естественное расширение площади платановой рощи, то теперь происходит ее уменьшение. Вокруг рощи. Непосредственно на территорию рощи была переселена деревня Неркин Анд, что еще более усугубило безотрадную картину гибнущей рощи, превратив сопредельные ее части в мусорную свалку.

Необходимо срочно упорядочить границы Шикахотского заповедника, выделив его из состава Кафанского лесхоза на самостоятельный баланс (согласно решению Комиссии) с включением в него Цавской платановой рощи, имеющей огромное научное значение.

Эребунинский заповедник, организованный в 1981 г. на площади 89 гектаров для охраны диких зерновых, расположен между селами Шорбулах и Гехадир, недалеко от Еревана [1, 7]. Еще в 1934 г. Н. И. Вавилов, лично посетивший эти места, настаивал на организации здесь заповедника, «...чтобы сохранился этот интересный документ мирового значения».

Этот древнейший и ценнейший генетический фонд диких зерновых в сочетании с другими редкими, исчезающими видами существует в окрестностях Еревана на третины пестрых глинах миллиона лет. В связи с их интенсивным освоением и безусловным наступлением города на эти интереснейшие места единственной возможностью спасения хотя бы части этой флоры и фауны (не менее интересной, особенно энтомофауны) была организация заповедника, который находится в ведении Комитета охраны природы АрмССР. Проводится инвентаризация флоры и растительности. Начаты работы по ограждению территории заповедника. Однако внушают тревогу новые дачные участки, расположенные в непосредственной близости от территории заповедника, именно в той его части, где контрастирует очень редкая дикая шибляка Урарту и др. На заповеднике и/или свалкивается строительный и другой мусор. Прямо на территории заповедника одно из зимних предприятий предприняло захоронение ядовитых отходов, которые при первом же дожде вымываются, и ядовитые желто-зеленые потоки охватывают окружающую среду.

только добавит, что положение заповедников было бы еще хуже, если бы Кафанского и других лесничества, входящих в Дилижанский и Хосровский заповедники, не делали все возможное для охраны этих замечательных уголков Армении. Однако их возможности весьма ограничены.

ЛИТЕРАТУРА

- Габриелян Э. Ц., Агаронян Ж. А. В кн.: Заповедники Кавказа. М., в печати.
Габриелян Э. Ц., Гейликман Б. А. В кн.: Заповедники Кавказа. М., в печати.
Габриелян Э. Ц., Таманян К. Г. В кн.: Природа, город, человек», 68—69, Ереван, 1987.
Габриелян Э. Ц., Файязян Г. М. В кн.: «Заповедники Кавказа», М., в печати.
Сазян М. А. Офиолитовые прогибы мезотетиса. 195. Ереван, 1984.
Таманян К. А., Файязян Г. М., Агаронян Ж. А. В кн.: «Заповедники Кавказа», М., в печати.
Gubriellian E. T., Actas III Congr. OPTIMA, Anales Jard. Bot. Madrid, 37, 2, 773—778, 1981.